

Взгляд Москва №192.
гор. Москва. 1933г. 22 августа.

ТАНЕЦ НА УЩЕРБЕ

СУДЬБА ЕВРОПЕЙСКОГО БАЛЕТА

Балетный сезон в Нью-Йорке закончился. Большинство местных и европейских знаменитостей, гастролировавших в Нью-Йорке этой весной, уезжает на чикагскую всемирную выставку.

Печать подводит итоги. Сезон был необычным по количеству выступлений и новых «имен». Кризис, превративший европейские театры в пустыни, погнал множество хореографических «звезд» искать счастья в Америку. Но сборы и в Нью-Йорке оказались неважными.

Небольшой сравнительно успех имели, по отзывам критики, «три, действительно замечательных события в области хореографии», а именно: выступления индусского танцовщика Удай Шан-Кара, танцы Марты Грэхем и хореографические иллюстрации Маргарет Гейдж к «Ифигении в Тавриде» Эврипида.

Шан-Кар появляется в Нью-Йорке вторично. Первый раз он выступил в 1923 году в качестве партнера Анны Павловой в ее «Индусском балете». Это — чистокровный индус, вывезенный балериной из Лондона, куда он приехал из Калькутты изучать живопись у художника Ротенштейна.

Шан-Кар после первого же своего выступления на сцене стал озердной европейской сенсацией.

Теперь танцовщик вторично приехал в Америку. Это уже не прежний «сын джунглей», «красавец-дервиш» и «великолепный брамин»,

как называла его когда-то буржуазная печать. Европейские салоны испортили его, «первобытность» растаяла в десятилетних скитаниях по эстрадам парижских и лондонских кабаков, на исполнении лежит знакомый налет эстетизма и слащавости. Но оригинальность композиций Шан-Кара, его «изумительная ритмичность» обеспечили индусу и на этот раз нью-йоркский триумф.

Марта Грэхем — тоже ученица Павловой. Но это уже чисто «классическая» балерина в духе старопитальянской балетной школы. Нью-йоркский критик Гендерсон сравнивает ее с Павловой.

Третьим балетным «событием» сезона были танцы в драме Эврипида «Ифигения в Тавриде», поставленные нью-йоркской танцовщицей и балетмейстером Маргарет Гейдж. Танцы в данном спектакле играли роль ритмических иллюстраций к текстам пьесы, прочитанной на сцене «Греческого театра» в Миллбруке.

Характерно, что массового успеха «Ифигения в Тавриде» не имела. «Экспериментальная работа в области танца, как и во всяком другом искусстве, — с грустью пишет один из критиков, — остается уделом восторженных одиночек, имеющих успех и поддержку лишь у кучки художественной интеллигенции да редких в наши дни меценатов».

Таковы судьбы балета в капиталистической Америке и Европе.

А. ГРЕВС